

Глава 180: Никогда больше не разговаривай со мной или моим сыном

Он шел, руки в карманах.

«Ой», - сказала Флосси, улыбаясь, как псих. «Это ты, Колин? Разве ты не очарователен». Она сделала шаг к мальчику.

Он нахмурился. «Назад, жирная».

Улыбка Флосси упала с ее лица. Она развернулась и сморщила нос на меня. «Это то, как ты думаешь обо мне?»

«Зачем ты на меня нападаешь? Я этого не говорил».

«Но он это ты», не так ли?» Она повернулась ко мне. «Что еще он говорит обо мне?»

Немного зашло в тупик.

«Он думает, что у тебя сочная задница».

«Я этого никогда не говорил!» Я получал тяжелые взгляды от всех девушек, и больше всего от Дадли.

«Тебе нравятся они, сочные, не так ли?» Сказала Дженни. У нее был небольшой зад, для контекста.

«Нет, я сказал. «Эй, чертова голова, сражайся с большим монстром и держи рот на замке, пока это делаешь».

Мальчик уставился на меня, хотя было трудно сказать его точное выражение через край волос на его лице, затем он направился туда, где Юки и Ко. стояли.

У Юки была ухмылка на лице. «Это все, не так ли? Как устрашающе. Я не знаю, сможем ли мы сразиться с ним или уложить его».

Ребенок не казался ребенком. Он проигнорировал Юки и пошел прямо к Джестеру.

Он высунул нижнюю губу и вздохнул вверх, выдувая волосы с лица достаточно долго, чтобы посмотреть на колосса перед ним. Это выглядело не очень похоже на матч-ап.

Джестер взвизгнул, и звездочки замерцали из ее рта.

«Довольно, - сказал мальчик, - но немного чертовски стараешься, не так ли?»

Флосси положила руки на бедра и посмотрела на меня, как будто я был каким-то плохим родителем.

Джестер согнулась, ее гигантские луковичные глаза приблизились к краю мальчика. «Так мило. Бьюсь об заклад, ты вкусный». Один кус, и он будет проглочен целиком.

Мальчик повернулся и пошел назад, как он и пришел.

«Эй!» - позвал я. «Куда ты идешь? Ты должен сразиться с ней».

«Не надо беспокоиться», - сказал он, не глядя на меня.

«Что, черт возьми?» Я перебрался, чтобы перехватить раздражающего маленького засранца. Кто-то должен был дать ему пинков, которые я так заслужил. Это быстро становилось местоимением, когда вам приходилось думать о себе как о отдельной сущности.

Дженни вернула меня. «Разреши».

Она подошла к мальчику, который остановился и смотрел, как она приближается, нахмурившись.

«Как ты думаешь, что ты собираешься делать, Двуличный?»

Она опустилась на колени перед ним, и они продолжили соревнование.

Юки скрестила руки на плечах, как-то не успевая прикрыть ее соски. «Мы собираемся ...»

«Подожди», сказал я. «Я хочу посмотреть, кто победит».

Дженни наконец сделала шаг. Она положила руки на его крошечные плечи и наклонилась вперед. Я думал, что она собирается обнять его, но она только прижала губы к его уху и начала шептать.

Он не двигался, но его лицо стало краснеть. Это продолжалось пару минут, а покраснение все усиливалось. Она закончила, отошла назад и кивнула ему. Затем она встала и подошла ко мне. Ребенок все еще не двигался, он просто стоял там.

«Хорошо», - сказала Дженни. «Я думаю, он готов».

Мальчик не выглядел готовым, он выглядел смущенным. Он опустил голову и перебрался туда, где ждал Шут, смутившись.

Мальчик остановился в том же месте, что и раньше. «Ладно, давайте покончим с этим». Ему было скучно больше всего.

«Ты маленький ...» Юки не была впечатлена отношением. «Преподай его урок».

Джестер покачала головой, словно не хотела разрушать что-то настолько безобидное. Искры вылетели с ее одного рога, и щупальца бросились к мальчику со всех сторон.

Он все еще ничего не делал, руки в карманах.

Как только кончики щупалец дошли до него, его руки вырвались из карманов, и он схватил ближайшие щупальца. Он натянул их, как будто он открывал рождественский крекер и оторвал с него конец, затем снова схватил и оторвал еще один кусочек.

Когда он это сделал, другие щупальца окружили его, закручиваясь вокруг его конечностей, на шее. Он проигнорировал их, просто продолжал разрывать одно щупальце в клочья и в процессе, все ближе и ближе приближал Шута.

Это было сделано легко, почти лениво, как будто он измельчал бумагу. Куски Джестера летели во все стороны. Синие дуги электричества выплёвывались и трескали, без эффекта.

Я наклонил голову к Дженни, не сводя глаз с мальчика. «Что ты, черт возьми, сказала ему?» Я

ожидал, что она скажет, что сказала, что любит его или что-то подобное.

«Я описала, что значит, иметь себя внутри меня».

Я не знаю, давились ли вы когда-нибудь собственным языком, но это не приятный опыт. «Что ты ему сказала?» Я сказал, после того как снова смог дышать. «Что, черт возьми, с тобой не так?»

«Ему нужно было понять, за что он боролся. Меня».

«И сделать пятилетнему рогатку - это способ сделать это?»

«Ему не пять, и речь идет не о сексе. Он похож на еще более необоснованную версию тебя. Он не может поверить, что кто-то захочет быть с ним. Я объяснила, почему он ошибается». Она вздохнула и медленно выдохнула. «У нас есть понимание».

Я не был уверен, что ваша подруга, имеющая прямые отношения с вашим подсознанием, было хорошо или нет. Я почувствовал себя как третье колесо.

Все, что осталось от Джестера к этому моменту, были лохмотья. Они лежали на земле, как листья, подергиваясь и мерцая синим светом. Мальчик был безжалостен, разрывая ее, даже когда она перестала пытаться сопротивляться.

Юки смотрела с открытым ртом, ее руки хватались за волосы. Она упала на колени и начала рыдать.

Что происходит с вами, когда ваша психика разорвана? Они были двумя, разными существами, но у них была какая-то связь.

Мальчик обернулся, и у него были слезы. Какой это стиль борьбы был? Плакучая ива? Если так он отреагировал, когда выиграл, я бы не хотел его видеть, если он проиграет. Чертовски слабый.

Он положил руки назад в карманы своих полиэстровых брюк и медленно подошел к Юки, волоча ноги. Уничтожение гиганта не приложило никаких усилий, но пройти пару ярдов, казалось, было огромным наложением.

Юки подняла глаза, глядя на него. «Как ты можешь быть таким жестоким?» Сопли капали из ее носа, вливаясь ей в рот. Даже ее зрелищные груди не могли сделать этот взгляд привлекательным. «Я была так близко. После стольких лет. Я так старалась, чтобы сделать это возможным. Я была бы прошлым, настоящим и будущим в одном. Я заслужила это после всего, через что прошла. Ты все испортил!»

Мальчик вытер края глаз своими маленькими запястьями. Превосходный, вы можете подумать. Флосси положила руку себе на грудь, вероятно, пытаясь удержать свое сердце от взрыва.

«Ты не знаешь, что значит страдать», сказал мальчик, несколько снисходительно, если вы спросите меня. «Вернись, когда у тебя возникнут какие-то настоящие проблемы». И затем он съел ее.

Он открыл рот размером с ребенка и втянул ее. У нее даже не было времени крикнуть.

Его плечи опустились, и он вернулся к нам. Он остановился передо мной и мрачно посмотрел

на меня. Он посмотрел на Дженни, затем снова на меня. Я думал, что он что-то скажет, но он просто отвернулся и вернулся в тени. Перед тем, как он исчез, его голос, очень плоский и бескорыстный, сказал: «Не облажайся с этим».

«Ты слышал это?» - сказала Дженни.

«Да», сказал я. «Кажется, он говорил с тобой».

Морис осторожно шагнул вперед и оттолкнул часть останков Джестера ногой. «Куда ушла Юки? Ты убил ее?»

«Я не знаю», - сказал я. «Это не имеет никакого отношения ко мне. Этот парень не я. Я имею в виду, он, в некотором смысле я, но не совсем. Не обвиняй меня в том, что он сделал».

«Когда ты возьмешь на себя ответственность?» - сказала Клэр. «Он ты».

«Заткнись», ответил я очень зрело, учитывая все. «Внутри тебя и снаружи ты не тот человек, я думал, ты это понял. У меня есть причина, по которой я держу его здесь. Если бы Юки сделала то же самое со своим удостоверением личности или чем бы то ни было, то она бы не ушла полностью. Он может быть частью меня, но не той частью, которую я хочу контролировать».

«Мне он не нравился, - сказал Морис, - не обижайся, но он казался немного придурком».

«Не принято», - сказал я. «Я не могу не согласиться».

«Мне он очень понравился», - сказала Клэр.

«Ах, мне тоже», - сказала Флосси.

Морис и Дадли обменялись обеспокоенным взглядом. Слишком поздно, ребята, слишком поздно.

«Ты собираешься вернуться сейчас, не так ли?» - сказала Клэр. «Чтобы изменить ситуацию. Чтобы убедиться, что все эти люди не умрут». Это было наполовину заявление, наполовину вопрос, как будто она думала, что я могу решить, что это будет резким поворотом.

«Да, Клэр. Я собираюсь вернуться».

«И мы не будем помнить об этом».

«Ты не можешь помнить, чего не случилось», - сказал я.

«Ты можешь», - сказала она, что было правдой. «Ты не скажешь нам об этом, не так ли? Ты будешь держать это в себе».

«Наверное, черт возьми».

Она огляделась. «Как мы уберемся отсюда?»

«Ну, это моя голова, поэтому я предполагаю, что смогу просто выселить тебя. Убирайся!» Ничего не случилось. «Клэр, убирайся!» Она все еще была здесь. «О Боже! Просто отвали, ладно?» Я махнул рукой, как будто я чистил пыль.

Клер исчезла. Мило. Я сделал то же самое с остальными, пока не осталась только Дженни. Она

смотрела во мрак, в том же направлении, куда ушел мальчик.

«У нас будет ребенок», - сказала Дженни.

Прошло несколько секунд, чтобы слова просочились в мой мозг. Когда я, наконец, услышал ее, все, что я мог сказать, было: «Что?»

«Однажды у нас будет ребенок».

Медленно мой мозг размораживается. Я думал, она имела в виду, что она беременна. Тогда я понял, что она хотела, чтобы я думал. Таким образом, предложение о том, чтобы иметь ребенка в какой-то более поздний срок, кажется почти приятным облегчением при сравнении. Так хитро.

«Немного самонадеянно, не так ли?» - сказал я, восстановив немного хладнокровия, которое чуть не сломало мне ногу.

«Нет», - сказала она. «Это произойдет. Я просто хотела дать вам время, чтобы подготовиться».

Как этот маленький укол поджарил ее яичники, я понятия не имел. Я бы подумал, что видел, как он шевелится, что навсегда лишило ее родительских прав, но, по-видимому, материнский инстинкт в некоторых женщинах супер отсталый.

«Мы сами практически дети», - сказал я. «Кто знает, что будет в будущем?»

«Да», сказала Дженни. «Приготовься».

Это немного агрессивная позиция с парнем. Нам не нравится, когда говорят, что делать, особенно девушка. Я не говорю, что это то, чем можно гордиться или нужно потворствовать, но это, безусловно, основной инстинкт для большинства из нас. Я не думаю, что это слишком возмутительное заявление.

Это похоже на то, как подойти к девушке и сказать: «Однажды, я буду иметь тебя». Я не думаю, что утверждение, что ты романтик, будет препятствовать судебному запрету.

Дженни глубоко вздохнула. «Ты должен идти».

«Ты понимаешь, - сказал я, - после того, как я вернусь, ты ничего не вспомнишь».

«Путешествие во времени не спасет тебя». Теперь она просто была раздраженной. Она бросилась на меня, но я отмахнулся, и она поблекла, ее последняя улыбка была как у Чеширского Кота, если Чеширский Кот хотел ограбить Алису от всей свободной воли (возможно, я никогда не понимал, о чем эта история должна была быть. Берегитесь коричневой кислоты?)

Я был один в темноте. Мне следовало бы спросить Джестера, как открыть двери в прошлое. Это всегда выглядит легко, когда кто-то другой это делает. По крайней мере, у меня было много времени.

В конце концов, я справился. Как и большинство волшебства, которое я узнал, оно требовало спокойного разума и не слишком беспокойства. Я не могу ни подтвердить, ни отрицать, что я решил расслабиться, но я скажу, что умственная мастурбация намного менее грязная.

Я вернулся к моменту, когда я встретил бисквита в Некромеле, прежде чем он был в Равнине.

Когда мир вступил в фокус, я передал меч и пластиковое распятие. Я отдернул руку.

«Что это?» - сказал он. «В тебе что-то изменилось».

«Машина Пророчества, я могу ее увидеть?»

Он продолжал относиться ко мне немного подозрительно, но он передал ее.

Кодекс выглядел так же. Я перевернул его и снова. Затем я открыл его. Ничего не произошло. Никакой голос не вышел. Может быть, она играла мертвую. Может быть, она была мертва.

Это была довольно хитроумная уловка, чтобы представить себя как оракула, способного предсказать то, что она сама обеспечила. Должно быть, она казалась совершенно всеведущей.

Я объяснил Бисквиту, что случилось, и как Юки устроила все в свою пользу.

Он внимательно слушал, что часть со сваркой и трансформацией Ченга представляет особый интерес.

«Нестабильная сварка не продлилась бы долго», - сказал он в смущенном грохоте. «Бедствие последовало бы».

Вероятно, он был прав. Юки подумала, что может использовать эту нестабильность, чтобы взять под контроль, что закончилось бы плохо. Или, может быть, нет, это было бы еще хуже.

Мы пришли к пониманию. Он не спешил завершить сварку. Если понадобится тысячелетия, пусть будет так.

Он взял Кодекс от меня и осмотрел его.

«Здесь ничего нет», - сказал он. «Если бы это была та форма, которую она взяла, это всего лишь коробка. Но, конечно, мы должны уничтожить ее».

«Как?» - спросил я.

«Поглощая ее».

«Ты хочешь съесть это?» Казалось, что с ним все дело.

«Я не думаю, что это было бы мудро. Если она хочет, чтобы ее поглотил мой сын, есть шанс, что она сможет одолеть его. Она могла бы сделать то же самое со мной».

У нас был небольшой спор об этом.

Я был к тому, что коробка была инертной, и даже когда она пыталась заставить съесть ее, это было после того, как он трансформировался, и, кроме того, он был молодым и слабым, а Бисквит был зрелым и сильным.

Его встречная точка была, зачем рисковать?

В конце концов, коробка была съедена. Оставим это. Он не переменился на Юки, не пытался извиваться, когда он спустился (чье бы ни было горло). Что бы ни случилось с Юки, она больше не контролировала время, как раньше.

Вам не всегда нужно бегать с распятиями и святой водой, когда дело касается демона. Иногда вам просто нужно объяснить ситуацию. Экономит на химчистке.

Он был очень понимающим. Просто, чтобы показать вам. Я точно не знаю. Может быть, это показывает вам. Но мы придумали план.

Следующая остановка вернулась к началу. Я падал, и море волновалось подо мной. Остальные кричали и бились, как в старом фильме, который я видел давно.

Путешествие во времени бессмысленно. Ничто не имеет значения. Что бы ни случилось, можно отменить. Люди могут умереть, а затем вернуться к жизни, когда петля сбрасывается, и все возвращается к тому, как это было. За исключением одного. Путешественника во времени. Меня.

Никто не помнил, что произошло, и это не повлияло на них. Я все это вспомнил, и ничего не изменилось.

Когда вы повторяете жизнь снова и снова, она теряет смысл. Она становится серой и приглушенной. У жизни, пережитой, есть доля глубины в первый раз.

Я вызвал Уиндама и объяснил другим, что нам нужно было петь для нашей поездки. Они радостно обязаны.

Глаза Дженни были полны вопросов, но она не спрашивала их. Она внимательно наблюдала за мной, я ощущал ее взгляд на мне, но, что бы она ни чувствовала от меня, это не давало ей толчка.

Когда мы добрались до берега, нас ждал комитет. Все мастера оказались, встречались с нами. Бисквит стоял спереди, маленький чертенок сидел на плече.

Я заверил всех, что у нас не было никакой опасности, но другие были, по понятным причинам, нервными или нет, они все еще были самой причудливой кучкой придурков, которых вы когда-либо видели.

Ченг и Мэнди были с ними. Он видел их с неба и летел вниз, чтобы исследовать. Отец и сын воссоединились, и даже Мэнди, казалось, была принятой частью семьи. Она была привязана к руке Ченга как браслет.

«Рад снова видеть тебя, Колин», - сказал он Дадли.

«Боюсь, что он Колин», - сказал Дадли, очень желающий исправить ошибку.

«Если вы не можете рассказать нам обособленно, - сказал я, - откуда вы узнали, какая из них была матерью Ченга?» - спросил я его.

«Прикосновением», сказал Бисквит, которого я нашел тревожным. «Пойдемте, нам нужно идти. Время ... не в сущности, но все-таки есть дела». Он посмотрел на меня сверху вниз. «Все готово».

Бисквит привел нас через хребет. Флосси как-то схватила 288 и гладила его. У меня не хватило сердца, чтобы сказать ей.

Рядом с нами была летающая коробка, в которой нас отвезли в Темный Холм. Поля, которые

мы пролетали, были полны посевов, и было много маленьких городов и деревень. Мы видели Встречу на расстоянии, массу возвышающихся, сверкающих зданий.

Все было новым и захватывающим для других. Я едва мог смотреть. Было что-то впереди, о чем я опасался.

Когда мы прибыли на гору, уже стемнело. Мастера приземлились вокруг нас, когда мы вышли из окна, и нас привели во дворец. Не было ни банкета, ни приветственного праздника. Бисквит направился в Тронный зал, а затем в казну.

Мое сердце начало биться быстрее. Рука скользнула в мою. Дженни все еще не спрашивала, что случилось, но ее прикосновение помогло мне успокоиться. Она не упомянула о детях, поэтому я надеялся, что идея потеряна в тумане времени.

Вал был преобразован в плоскость - намного легче ориентироваться. И в комнате, где мы нашли поддельную Юки, мы нашли настоящую.

Несмотря на то, что я удалил ее с временной шкалы, как указал Морис, все еще был оригинал, который пришел из другой вселенной. Бисквит схватил ее, хотя на этот раз он не позволил ей стать Джестером.

Я ожидал, что она будет каким-то сумасшедшим зверем, прикованным цепью и требующим вооруженной охраны, но это было не так.

«Наконец-то», - сказала она хриплым голосом. «Ты понятия не имеешь, как долго я ждала».

Она была старой, с белыми волосами и суровым морщинистым лицом. Ее тело было скручено и искажено. Она застряла в ее волевой форме, и это выглядело болезненным. Кости выступили с нечеткими углами под ее кожей. По крайней мере, она не была голая.

«Я думал, ты все еще злишься», - сказал я.

Она сошла с кровати и прихрамывала ко мне. «У меня больше нет энергии», - прохрипела она и кашлянула. «Буду рада, когда все закончится».

Мы медленно направились в другую комнату. Бисквит сказал, что может открыть для нас портал, чтобы вернуться домой, но это потребует огромного количества энергии. Это обеспечит самый старый еретик.

У нее не было выбора в этом вопросе, и у моей совести тоже не было ни слова. Миллионы случайных людей не заслужили того, чтобы умереть в мою пользу, но Юки. Не похоже, что у нее не было полной жизни; у нее было несколько.

Удивительно, но, похоже, ей было хорошо. Она знала, что будет, и только хотела с этим справиться.

Я сохранил детали от других, они просто знали, что мы идем домой. На Землю.

Бисквит сказал, что это будет не сложно. Это, то место, откуда мы пришли, наша связь с ним была сильной, как и Юки. Она станет нашими воротами. Нам просто нужно было пройти через портал. Очень просто.

Мы стояли вокруг бассейна воды, еще и ясного. Юки опустила одеяние - девушка была

рожденным эксгибиционистом - и без колебаний шагнула в бассейн. Она поплыла к центру. Вода едва покрывала ее деформированные лодыжки. Я старался не смотреть выше.

Мастера образовали круг вокруг нас. Началось гудение. Не из их рта, все их тела, казалось, вибрировали.

Юки растворилась снизу вверх. Это не выглядело больно. Она ничего не сказала, просто погрузилась в воду, пока не осталось ничего.

Вода потемнела, а затем потеряла все подобие прочности. Это была дыра, темная и бесконечная.

Вот и все. Никакого кризиса в последнюю минуту. Никакой неожиданной атаки. Мы все вступили на хребет вокруг бассейна и прыгнули внутрь.

«Пошел ты, Колин», - прошептала Юки. «Ты не пойдешь домой».

Мои глаза медленно открылись. Я лежал в поле.

Надо мной было голубое небо. Фактическое голубое небо. С солнцем в нем.

У моего тела не было признаков боли, и я смог переместить конечности, поэтому ничего не сломалось. Я сел. Никого не видел, хотя трава была довольно высокой. Они могли быть скрыты.

«Эй? Кто-нибудь?»

Нет ответа. Меня это не беспокоило. Если бы я был отделен от других, они бы нашли меня, в конце концов. Они всегда это делали.

Если, с другой стороны, мы были в разных мирах, они все равно найдут меня. Вы не можете так легко снять проклятие.

Луг простирался во всех направлениях, и не было никаких искусственных сооружений. Другой средневековый мир? Или, может быть, один лишенный всей жизни?

Что-то пронеслось мимо меня. В последний раз, когда это произошло, у меня почти был сердечный приступ. Когда я огляделся по сторонам, я надеялся, что это обычное насекомое, я заметил что-то, сверкающее на расстоянии. Я не встал, так как это только сделало бы меня более заметным, и я не знал, хочу ли я быть замеченным.

Когда я смотрел поверх вершин стеблей травы, стало очевидно, что это люди. Или, по крайней мере, гуманоид. Ходили прямо и носили то, что казалось доспехом. Солдаты.

Я не собирался сражаться ни с кем, тем более, что их было, по меньшей мере, полдюжины, и у меня не было никакого оружия. Даже если бы у меня было оружие, я бы не стал драться. Люди в доспехах вообще знают, как использовать оружие лучше меня.

В последний раз, когда я встречал солдат на лугу, они были очень полезны. Возможно, это будет одно и то же. Некоторые советы, еда, дрянная палочка. Могло быть и хуже.

Может быть, если бы я сидел очень тихо, они бы даже не заметили меня и прошли мимо.

Они не прошли мимо. Они направились прямо ко мне, и это быстро стало очевидно, что это были не те солдаты, которые нашли нас в Пробете. Для начала эти солдаты были все женщины.

Это может показаться довольно обнадеживающим, но они не были милыми мелкими вещицами в косичках. Это были огромные, про-борцы, хорошо известные Амазонские типы. Не то, чтобы в этом что-то не так. Женщины, которые могут задушить вас бедрами, заслуживают уважения (потому что в противном случае они будут душить вас своими бедрами).

Я снова лег. Если бы я действовал слабо и жалко, возможно, это зажгло бы какой-то глубоко укоренившийся материнский инстинкт в них. Я закрыл глаза, глубоко вздохнул и напомнил себе, что смотрю на мой рот. Женщины иногда обижались на мои маленькие шутки, поэтому было бы лучше не делать никаких.

Я мог бы справиться с этим. После всего времени, что я провел вокруг неразумных женщин, еще несколько не было бы ничего нового. До тех пор, пока не было сумасшедшей, что сделала бы меня центром существования, со мной все будет в порядке.

Звуки их шагов и звон их доспехов приблизились.

«Что это?» - сказал хриплый женский голос.

«Выглядит как мужчина. Почти», - ответил другой.

Отлично, куча саркастических коров. Вежливо и почтительно, сказал я себе. Не давайте суровым коровам заслужить оправдание, чтобы нанести вам удар.

«Из моего пути», - раздался более пронзительный, знакомый голос. «Двигайтесь! Дайте-ка посмотреть».

Я сел. Женщины-воины, все в ослепительной броне с шеи до ног, смотрели на меня. Маленькая, рыжая фигура пробивалась сквозь них.

«О, это ты!» - сказала Лани, ее волосы, безумно закрученные вокруг ее головы. «Где остальные проигравшие? Не с тобой? Неважно, ты пришел в нужный момент». Ее глаза сверкнули так, как мне не понравилось. «Война идет, и нам нужны герои. Поскольку мы не смогли найти никого, я думаю, тебе придется это сделать». Она широко улыбнулась и облизнула зубы. «Возьми его, дамы. Он идет с нами».

Конец 5-ой книги

<http://tl.rulate.ru/book/579/244507>